

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

М. А. Евневич

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ БИЗНЕС-ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: УТОЧНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Значение интегрированных бизнес-групп (ИБГ) для российской экономики таково, что пренебречь им невозможно. Предприятиями, объединенными в ИБГ, производится более половины ВВП и именно в них задействована наибольшая часть работоспособного населения. По оценкам российских государственных деятелей, доля малого бизнеса в ВВП составляет порядка 10–20%. Председатель Госдумы Борис Грызлов в 2006 г. оценил вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России в 15%, тогда как в странах Западной Европы это 40%¹. В 2002 г. только на 10 крупнейших групп компаний России, по расчетам академика А. А. Дынкина, приходилось около 39% национального промышленного производства, 22% налоговых поступлений от налога на прибыль, 31% объема экспорта России². Интеграционные процессы в России идут достаточно активно, концентрация капитала увеличивается: по данным журнала «Слияния и Поглощения», в 2004 г. по сравнению с 2003 г. сумма сделок по слияниям / поглощениям с участием российского капитала выросла на 20% и составила 23,1 млрд долл. За 2005 г. сумма сделок по слияниям и поглощениям в РФ составила 32,5 млрд долл.³ Поэтому правильная организация управления ИБГ имеет огромное значение как для экономики в целом, так и для большого числа предпринимателей лично.

ИБГ в России — относительно молодая форма ведения предпринимательской деятельности, и хотя изучением их занимались российские ученые и исследователи в середине — конце 90-х годов прошлого века и в начале 2000-х, среди которых С. Б. Авдашев, И. П. Бойко, И. М. Бунин, А. А. Дынкин, Д. С. Львов, Г. Клейнер, Я. Ш. Паппэ, А. С. Пугиев, А. А. Соколов, В. П. Чичиканов и многие другие, единого устоявшегося объединения ИБГ нет, и их классификация требует уточнения и доработки.

Под интегрированными бизнес-группами разные авторы имеют в виду как все типы объединений предприятий, так и отдельные их разновидности. Эксперты московского Бюро экономического анализа в данное понятие включают совокупность предприятий и организаций, отвечающих следующим признакам: координация их действий выходит за рамки обычных контрактов и происходит при одновременном выделении центрального

Мария Александровна ЕВНЕВИЧ — зам. гл. ред. газеты «Деловой Петербург». Окончила экономический факультет СПбГУ в 2002 г. В настоящее время является аспирантом кафедры экономики предприятия и предпринимательства. Сфера научных интересов — экономика предприятия, управление предприятием, объединения предприятий.

© М. А. Евневич, 2007

элемента, выполняющего функции координации, но при сохранении статуса партнеров по группе как отдельных хозяйственных субъектов⁴. В соответствии с этим определением исследователи лишь приблизительно оценивают место ИБГ среди разных типов объединений предприятий и предлагают относить к ним достаточно разнородную и большую совокупность объединений предприятий. Однако, на наш взгляд, понятие интегрированных бизнес-групп должно трактоваться более узко.

Я. Ш. Паппэ интегрированной бизнес-группой называет «совокупность коммерческих организаций, между которыми существуют регулярные взаимосвязи, более тесные, чем просто рыночные, и существует некоторый центр принятия ключевых решений, обязательных для всех агентов данного целого»⁵. Можно разделить точку зрения Паппэ в том, что фактор наличия единого центра, принимающего ключевые решения, является определяющей характеристикой ИБГ. Но его утверждение относительно того, что ИБГ может представлять собой объединение на договорной основе, не предполагающее ни юридической, ни хозяйственной зависимости между предприятиями, на наш взгляд, ошибочно. Взаимосвязь субъектов, входящих в группу, должна предполагать хозяйственную зависимость предприятий группы друг от друга. Только в этом случае возможно и целесообразно формирование единого центра принятия решений для всей группы.

Академик Д. С. Львов к бизнес-группам относит: крупные компании, имеющие дивизиональную структуру; холдинговые компании вместе с контролируемыми ими предприятиями; финансово-промышленные группы; сетевые индустриальные организации⁶. В ряде случаев такие бизнес-образования могут быть рассмотрены как ИБГ.

Опираясь на характерные особенности как зарубежных, так и российских групп предприятий, мы определяем *ИБГ как объединение юридически самостоятельных, но зависящих друг от друга в хозяйственном отношении предприятий, которое имеет единый центр управления, основано на связях разного типа (имущественных, технологических и персональных) и значительной силы (обеспечивающих устойчивость группы), предполагает наличие синергетического эффекта от объединения.*

В качестве *связей значительной силы* в данном случае мы будем рассматривать те связи, существование которых для данной интегрированной бизнес-группы является критическим. При определении того, какие связи являются критическими для ИБГ, следует согласиться с К. Прахаладом и И. Дозом, которые разработали «критерии оценки критичности связей» для группы взаимосвязанных бизнесов, т. е. для ИБГ. По их мнению, критичность взаимосвязей определяется стратегическими целями создания данной группы или основными потребностями, для удовлетворения которых она была сформирована. Критические взаимосвязи – это взаимосвязи, обуславливающие создание данной интегрированной бизнес-группы, без которых ее дальнейшее существование является бессмысленным, и она, скорее всего, сразу или со временем распадается.

Утверждая, что *ИБГ основаны на связях разного типа*, необходимо иметь в виду, что не только имущественные, но и персональные, и технологические связи могут выступать в качестве основных, критических связей в ИБГ.

Под синергизмом следует понимать эффект, «способный продуцировать уровень выручки интегрированной компании, превышающий сумму аналогичных показателей ее функционирующих по отдельности дивизионов»⁷, который возникает в интегрированной группе, состоящей из нескольких компаний, и может выражаться либо в непропорциональном росте выручки, увеличении доли рынка или улучшении репутации. Мы разделяем точку зрения Э. Кембелла и К. Саммерс Лачс в том, что «синергетический эффект подкрепляет большинство решений относительно диверсификации компаний и увеличе-

ния степени разнообразия сфер деятельности организации»⁸, но необходимо подчеркнуть, что для недиверсифицированных групп предприятий синергизм не менее важен.

ИБГ являются важным управляющим звеном, связывающим микро- и макроуровень экономики, позволяют концентрировать инвестиционный и инновационный потенциал и дают толчок к развитию новых отраслей и видов деятельности. Следует разделить мнение И. Трофимовой о том, что каждая «корпорация может выполнять роль интегратора и организатора и иметь в таком ключе значение и на макроэкономическом уровне»⁹. Как пишет И. П. Бойко, именно концерны, холдинги и иные группы предприятий, объединенные системой участия в капитале, образуют основу среднего уровня управления экономикой¹⁰. Одновременно ИБГ – это одна из наиболее распространенных форм организации предпринимательской деятельности, и поэтому актуальным является вопрос эффективного управления этими объединениями.

Использовать зарубежный опыт в управлении российскими ИБГ затруднительно в силу их некоторых особенностей, оказывающих влияние на формирование управленческих структур: низкая доля публичных компаний, непрозрачная структура капитала, высокая степень переплетения собственности с управлением, широкое применение налоговых схем, таких как реализация продукции через офшорных трейдеров, механизмы трансфертного ценообразования, инвестирование и проведение IPO через офшорные компании.

Чтобы сформировать обобщенные и единообразные законные механизмы и процедуры управления ИБГ, необходима их четкая типология, отражающая внутреннюю среду, учитывающая экономические и юридические аспекты интеграции предприятий, а также характерные особенности российских объединений.

Проанализировав 50 ИБГ Северо-Запада России, мы выявили их организационные характеристики, которые в наибольшей мере влияют на структуру управления: наличие технологических связей и технологического единства, технологическая структура, цель формирования ИБГ; степень жесткости имущественных связей и значимость неформальных связей. С учетом полученных результатов исследования была разработана типология ИБГ по признакам, связанным с организационной формой групп и влияющим на выбор оптимальной структуры управления ими.

1. *По цели создания.* ИБГ могут создаваться для достижения экономического синергетического эффекта за счет образования материальных и нематериальных хозяйственных взаимосвязей и аккумуляции финансовых и прочих ресурсов; для получения выгоды от совместного налогового планирования и управления финансами, построения финансовых и налоговых схем; для укрепления контроля над бизнесом. Причем российские ИБГ, сформированные для достижения синергетического эффекта, во многом похожи на западные, а группы компаний, созданные для достижения эффекта от совместного финансового и налогового планирования и для укрепления контроля над собственностью, существенно отличаются от западных.

2. *По типу связей, которые являются критическими для данной ИБГ.* В зависимости от этого выделяются две группы, в которых основным интегрирующим фактором выступают: 1) имущественные связи и 2) персональные связи — между физическими лицами и хозяйственные.

3. *По организационной форме.* Структура управления будет разной для технологически вертикально и горизонтально интегрированного или смешанного объединения. Принципы организации управления будут отличаться для технологически взаимосвязанного холдинга (концерна) и диверсифицированного объединения — конгломерата. Влияние оказывает также степень субординированности группы.

4. *По степени жесткости.* Степень жесткости ИБГ мы определяем, основываясь на силе имущественных связей между предприятиями, входящими в группу. По степени имущественной зависимости ИБГ могут быть жесткими и размытыми, и этот показатель определяет, насколько будут взаимосвязаны или объединены их управленческие структуры. Часто при более слабой формальной имущественной зависимости она компенсируется за счет неформальных связей, при этом из-за непрозрачности структуры ИБГ ее фактические границы выходят за пределы группы, формально определенной общей собственностью.

Классификация бизнес-групп по данной типологии позволяет более точно определить принципы, по которым должна формироваться структура управления той или иной ИБГ.

Проанализировав историю развития российских ИБГ и корпораций и объединений предприятий в развитых странах, можно сделать выводы относительно предполагаемой эволюции объединений в современной российской экономике. Нельзя сказать, что ИБГ – специфическая российская форма существования крупного бизнеса: схожие формы организации бизнеса существовали и существуют и в других странах. Создание интегрированных бизнес-групп – закономерный этап развития фирм, концентрации и консолидации капитала в условиях глобализации и информатизации экономики, и с этой точки зрения формирование интегрированных групп предприятий в России можно рассматривать как этап развития экономики корпораций, где ИБГ со временем преобразуются в более четкие структуры – корпорации. Вместе с тем ИБГ являются устойчивой формой существования крупных экономических объединений в России. Эта форма имеет в настоящих условиях массу преимуществ, обусловленных средой, и носит устойчивый характер. Тем не менее динамика развития ИБГ направлена на повышение информационной прозрачности, формализацию их организационной структуры, постановку корпоративного управления и т. д. В рамках этой тенденции изучение структур управления ИБГ и повышение их эффективности приобретают особую значимость.

¹ Информационное агентство eTatar.ru, <http://gazeta.etatar.ru>, 20.02.2006.

² Дынкин А. А., Соколов А. А. Интегрированные бизнес-группы – прорыв к модернизации страны. М., 2002.

³ Слияния и поглощения. М&А. 2006. № 3. Март.

⁴ ФПГ: Анализ интегрированных структур, исследование / Авдашева С. Б., Дементьев В. Е., Паппэ Я. Ш. и др. М., 1999 (www.hse.ru/science/predpr/doclads/ananlys_integr/intro3.htm).

⁵ Паппэ Я. Ш. Олигархи: Экономическая хроника, 1992–2000. М., 2000. С. 26.

⁶ Институциональная экономика / Под рук. Д. С. Львова. М., 2001.

⁷ Ансофф И. Синергизм и деловые способности компании // Стратегический синергизм / Под ред. Э. Кембелл, К. Саммерс Лачс. СПб., 2004. С. 39.

⁸ Там же.

⁹ Трофимова И. Крупные корпорации и эффективность экономики // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 9. С. 57.

¹⁰ Бойко И. П. Российские концерны: воссоздать то, чего не было // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Серия 5. Экономика. 1999. Вып. 1. С. 24.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2006 г.